

исправительное учреждение того вида, в котором осужденный отбывал лишение свободы на момент вынесения судом решения о соответствующей замене».

Представленное предложение, по аналогии с ч. 7 ст. 79 УК РФ («Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания»), признано обеспечить поступательное развитие уголовно-исполнительных правоотношений. Однако считаем возможным указать в УК РФ на необходимость направления осужденного в тот вид исправительного учреждения, в котором он отбывал наказание на момент вынесения судом решения о соответствующей замене.

Библиографические ссылки

1. Постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 27.01.2022 № 4/17-14/22 (документ не был опубликован)

2. Постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 27.01.2022 № 4/17-15/22 (документ не был опубликован)

Нуждин Андрей Александрович

ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ВИД ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров
Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
к.ю.н., доцент, aanuzhdin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы организации деятельности по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. На основании анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации сделан вывод о несовершенстве нормативного обеспечения предупредительной деятельности уголовно-процессуальными средствами.

Ключевые слова: предупреждение; преступление; обстоятельства, способствовавшие совершению; выявление; устранение; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Предупреждение преступлений является одной из задач уголовного законодательства Российской Федерации (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954). Данная задача может быть решена посредством применения различных видов и форм. Анализ официальной статистической отчетности Министерства

внутренних дел Российской Федерации показывает, что данная деятельность реализуется достаточно успешно – регистрируется снижение числа целого ряда преступлений. Так, 2021 год свидетельствует о снижении числа зарегистрированных преступлений против личности; отмечается уменьшение числа разбоев, грабежей и краж; сократилось число уголовно-наказуемых деяний, совершенных лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения; снизилась криминальная активность в миграционной сфере; безопаснее стало в общественных местах. Темп роста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, замедлился [1].

Указанное выше позволяет сделать вывод, что раскрытие и расследование преступлений не должно быть конечным направлением деятельности органов предварительного расследования. Важно использовать весь потенциал, определяемый уголовно–процессуальным законом. Речь идет о деятельности по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (предупредительная деятельность). К сожалению, здесь мы встречаемся с рядом трудностей, в том числе и нормативного уровня.

В действующем Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации (Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52, ст. 4921) отсутствует норма, которая бы определяла задачи уголовного судопроизводства. В свою очередь, в уголовно–процессуальном законе закреплена статья «назначение уголовного судопроизводства» (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), которая определяет, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Вторая часть рассматриваемой статьи построена в виде некоего тождества, где «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания» в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Можно утверждать, что указанное выше по своей сути не является задачами уголовного судопроизводства, а скорее выступает в качестве функций. По нашему мнению, Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в действующей редакции потерял некую конкретность, не имеет своей цели и задач, а деятельность его заключается в постоянной «защите прав и законных интересов ...». Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР

1960 г. (Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592) в этом плане был составлен более удачно. Так, в ст. 2 «задачи уголовного судопроизводства» (в первом абзаце) были перечислены вполне конкретные и понятные задачи: быстрое и полное раскрытие преступлений; изобличение виновных; обеспечение правильного применения закона. А во втором абзаце уже были перечислены функции: укрепление социалистической законности; предупреждение и искоренение преступлений; воспитание граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. К сожалению, в процессе принятия нового Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации (2001 г.) данные положительные моменты не были учтены.

Нам импонирует точка зрения Е. Н. Клещиной, которая считает, что «положения указанные в Уголовно–процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. должны подчеркивать предупредительную роль уголовно–процессуального закона, ориентировать действия должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу не только на раскрытие уже совершенного преступления в максимально короткие сроки со дня совершения преступления и возбуждения уголовного дела, но и на выявление причин и условий совершения конкретного преступления и их устранения» [2, с. 139].

Справедливости ради следует заметить, что предупредительное значение все же прослеживается в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации. Данная функция заключена в ч. 2 ст. 73 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, где указано, что «подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений» и ч. 2 ст. 158 того же кодекса «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона».

Предупреждение преступлений деятельность больше административная, присуща всем правоохранительным органам (в том числе тем, которые не наделены уголовно–процессуальной компетенцией) [3, с. 18]. Но ведь именно комплекс процессуальных методов и мер позволяет с максимальной эффективностью и в полном объеме выявлять обстоятельства (причины и условия), способствовавшие совершению преступлений.

Библиографические ссылки

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // МВД России : [сайт]. 18.01.2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 09.09.2022).

2. Клещина Е. Н. О роли УПК РФ в предупреждении преступлений. Теория и практика общественного развития. 2009. № 1. С. 139–143.

3. Гришин Д. А. Система мер по предупреждению преступлений в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10 (221). С. 16–20.

Павлов Вадим Иванович

ИСТОКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ВИЗАНТИЙСКОГО ПУТИ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА НА РУСИ

Докторант УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», к.ю.н., доцент, vadim_pavlov@tut.by

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования отечественного уголовного права древнерусского периода в контексте влияния византийского права. Обосновывается, что влияние осуществлялось содержательно и терминологически. Основным источником влияния являлось не общегражданское, а светско-церковное византийское право, поскольку рецепция на Руси осуществлялась в контексте общекультурного христианского влияния.

Ключевые слова: право, уголовное право, рецепция, Византия, Русь.

Разработка уголовно-правовой политики предполагает знание не только текущего состояния правопорядка, но и исторический путь формирования уголовного закона. Становление правовой системы на белорусских землях в самый ранний период было связано с процессами формирования общего древнерусского права и государственной власти на восточнославянских землях в X–XI вв. Принципиальным моментом начала формирования права как письменно зафиксированной системы норм является христианизация Руси и связанный с ней заимствованный опыт правовой традиции из Византии.

Право Древней Руси, в том числе нормы, действовавшие на современных белорусских землях, представляло собой не юрисдикцию одного кодекса, как это нередко принято считать (например, Русской Правды), а сложносоставное, многослойное образование, в котором мы выделили 6 различных слоев, выступающих источниками права [1, с. 327]. При этом на формирование права как нормативной системы оказывали влияние два основных фактора: а) постепенно расширяющаяся христианизация прежней языческой системы обычного права с момента крещения Руси; б) становящийся христианско-